

Научная статья
УДК 784.671(1-925.3)
<https://doi.org/10.24158/fik.2022.4.9>

Колыбельные песни Центральной Азии на примере творчества киргизского народа

Чолпон Идирисовна Сааданбекова

Киргизский национальный университет имени Ж. Баласагына, Бишкек, Киргизия,
cholponaad@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8557-3358>

Аннотация. Актуальность научного исследования этнического эпоса в современном мире заключается в изучении процессов глобализации с точки зрения проявления неоднородности цивилизаций. Предметом исследования является эпос народов Центральной Азии – колыбельные песни, рассмотренные на примере творчества киргизского народа. Целью настоящей работы является изучение характеристик колыбельных для более глубокого понимания их влияния на формирование личности ребенка, а также обоснование необходимости вернуться к традиционному воспитанию детей. Методы исследования: наблюдение, беседа, опытно-поисковая работа, обобщение, методы статистической обработки полученных данных. Заключается, что колыбельные в силу специфики их использования в основном в раннем возрасте ребенка имеют основополагающее влияние на его развитие и эмоциональное состояние. Это первые уроки языка, развивающие память, слух, помогающие овладеть речью, *бешик ыры* (колыбельные) пелись с самого рождения человека, были предтечей сказок. Научная новизна исследования заключается в проведении сравнительного анализа национальных киргизских колыбельных песен с эпосом народов Центральной Азии.

Ключевые слова: фольклор, народы Центральной Азии, колыбельные песни, развитие ребенка, народный эпос

Для цитирования: Сааданбекова Ч.И. Колыбельные песни Центральной Азии на примере творчества киргизского народа // Общество: философия, история, культура. 2022. № 4. С. 60–65. <https://doi.org/10.24158/fik.2022.4.9>.

Original article

Lullabies of Central Asia on the example of the Kyrgyz people creativity

Cholpon I. Saadanbekova

Kyrgyz National University named after J. Balasagyn, Bishkek, Kyrgyzstan,
cholponaad@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8557-3358>

Abstract. The relevance of the scientific study of the ethnic epic in the modern world is to study the processes of globalization as a manifestation of the heterogeneity of civilizations. The subject of the study is the epic of the peoples of Central Asia – the lullabies, as exemplified by the works of the Kyrgyz people. The purpose of this work is to study the characteristics of lullabies necessary for a deeper understanding of their impact on the formation of the child's personality, and also emphasizes the need to return to the traditional upbringing of children and reveal the importance of the lullaby of the hero "Manas" of the Kyrgyz folk epic in our time. Research methods: observation, conversation, experimental search work, generalization, methods of statistical processing of the obtained data. This topic is relevant, as it has a fundamental impact on the development of the child, on his emotional state. These are the first language lessons that develop memory, hearing, and help to master speech: *Beshikyry* (lullabies) were sung from the very birth of a person, were the forerunner of fairy tales. The scientific novelty of the study consists in the study of the epic of the Kyrgyz people and the comparison of national Kyrgyz lullabies with the epic of the peoples of Central Asia.

Keywords: folklore, peoples of Central Asia, lullabies, child development, folk epic

For citation: Saadanbekova, Ch.I. (2022) Lullabies of Central Asia on the example of the Kyrgyz people creativity. *Society: Philosophy, History, Culture.* (4), 60–65. Available from: [doi:10.24158/fik.2022.4.9](https://doi.org/10.24158/fik.2022.4.9) (In Russian).

Современный мир характеризуется стремительно набирающей силу тенденцией к цифровизации всех сфер жизни. Множество гаджетов для развлечения, умиротворения плачущего ребенка и рост объемов использования цифровых технологий для общения составляют совокупность факторов, угрожающих существованию колыбельной песни как воспитательной и культурно-аксиологической традиции. Привычка петь уже в меньшей степени является частью повседневной жизни, чем когда-то, предыдущие поколения, выросшие без телевизоров, компьютеров, естественным образом собирались вместе, чтобы петь и делиться историями. Проблема исследования заключается в отсутствии широкого освещения в науке киргизского музыкального фольклора на примере колыбельных песен как материала для формирования интереса к национальной культуре.

Колыбельная песня является способом невербального и вербального кодирования с учетом взросления адресата исполнения (ребенка). А.С. Honig (2005) считает, что колыбельная песня как объект филологического изучения представляет собой богатый и разнообразный текстовый материал, и указывает, что в настоящее время продолжается создание колыбельных.

Детский фольклор имеет седативный и обучающий эффекты для слушателей: новорожденные дети, воспринимая песни, успокаиваются; реагируя на голос мамы, в ответ издают звуки, развивая тем самым свой речевой аппарат. Музыка и песни благотворно влияют на характер, физическое развитие, мышление, психологический статус ребенка. Дети, которые не слушали колыбельных в раннем возрасте, зачастую вырастают эгоистичными и менее стрессоустойчивыми (Унук et al., 1992).

Фольклорная традиция колыбельной – универсальное явление, служащее эмоциональным потребностям ребенка и родителей, а также образовательному и социальному развитию подрастающего поколения.

Среди всех видов народных песен есть такие, которые сохраняют музыкальные, языковые и культурные традиции народа. Колыбельные принадлежат к этой категории. Во всех культурах они связаны с религиозным или магически-ритуальным пением (Мухамадиева, 2006). Однако этот жанр до конца не исследован, особенно в его связи с разговорными особенностями разных языков.

Многие научные работы посвящены детскому фольклору, в частности, колыбельным песням и песням, побуждающим детей ходить (Нехай, 2018). На примере аутентичных архивных текстов исследователями раскрывается своеобразная специфика данного жанра¹.

Что такое колыбельная песня как жанр? *Бешик ыры* (колыбельные) – это первая песня, с которой человек сталкивается в своей жизни. Она сопровождается передачей ребенку от взрослого любви и заботы, заключенных в интонации пения.

Основными характеристиками колыбельных являются следующие: медленный темп, негромкое пение (спокойствие матери и ребенка), повторение мотивов, в том числе мелодических структур и других последовательностей, свободная ритмическая организация и медитативный характер (Сагаева, 2018; Levin-Epstein, 2020).

Ночное время всегда и у всех народов ассоциировалось с тьмой и страхом, и это может в некоторой степени объяснить «мрачные» моменты в некоторых колыбельных. Подобные песни использовались как обереги для детей от «темных сил и зла» (Хавжокова, 2019; Shin, 2020). Но все колыбельные, даже самые страшные, основаны на «любви, нежности и заботе». Многие из них, независимо от содержания их текстов, обладают умиротворяющим гипнотическим действием. Другие печальны или мрачны, напоминают по манере исполнения причитание. Некоторые «рассказывают ... историю страны или о том, как вы должны или не должны вести свою жизнь – что-то вроде колонок советов для младенцев» (Хаджакаева, 2018).

Как и другие центральноазиатские народы, киргизы традиционно вели кочевой образ жизни и занимались скотоводством. Киргизская литература развивалась и распространялась на протяжении многих веков, хотя, из-за кочевого образа жизни киргизского народа, она не всегда принимала письменную форму.

Бешик ыры (колыбельные) пелись в целях успокаивания ребенка, укладывания его на сон. Они выступали основой отношений любви, доверия между ребенком и матерью. С помощью *бешик ыры* можно понять условия жизни, мировоззрение, мечты создавшего их народа. Ритм колыбели успокаивал, усыплял, и мама приятным, мягким голосом медленно пела, чтобы добиться умиротворенности ребенка:

Ыйлаба, балам, ыйлаба
Не плачь дитя мое
Атаэнэнди кыйнаба!
Не мучай родителей
Эл жайлоодон түшө элек
Люди еще не спустились с джайлоо
Арпа, буудай быша элек
Урожай еще не поспел
Эл сүйбөсө, сүйбөсүн
Пусть другие не любят
Өзүм сүйгөн аппагым.
Мой любимый беленький.

¹ Адыгские песни времен Кавказской войны / сост. А.М. Гутов [и др.]. Нальчик, 2014. 656 с. ; Кенчешаов А. Колыбельная [Электронный ресурс] // Megalyrics.ru. URL: <http://www.megalyrics.ru/lyric/anzhielikachiesova/spi-moi-malienkii-adygh.htm> (дата обращения: 08.01.2021).

Познание окружающего мира ребенком ускорялось родителями через песню (Петрова, 2018). *Бешик ыры* способствовала освоению им образных выражений языка и увеличению словарного запаса малыша. В колыбельной часто повторяются слова «*алдей, алдей*», поэтому иначе колыбельные еще называются «*алдей ырлары*» (*алдей песни*). День, когда младенца кладут в бешик (люльку), называется «*Бешик той*» (колыбельный праздник), который происходит после заживления пуповины, на седьмой день.

По традиции *бешик* (люльку) готовила *таяне* (бабушка) по материнской линии. Уважаемой, опытной, многодетной, обладающей хорошей сноровкой женщине оказывалась честь уложить в него ребенка. Если девочка, то подкладывали серьги, бусы, ножницы с пожеланием, чтоб была рукодельницей. Если же мальчик – плетку (альчики) с пожеланием «Бар бол», «оң бол» (чтоб был правильным) *чүкө* спускали сверху вниз в *култук* (горшок).

Перед укладыванием бешик окуривают *арчой* (можжевельник) от всякой нечисти, затем говорят: «Шайтандаркач, кач, кач, ээсикелди!» («Хозяин пришел, уходите злые духи»). Пеленают, прося: «Бешикапа, бек карма! Умайэне, уйкубер!» («Мама-бешик (люлька), крепче держи! Матерь-Умай, дай сна!»).

Колыбель – традиционный элемент детской жизни, определенный предками для правильного формирования организма. Она очень удобно была устроена над землей: в любую погоду ребенку было всегда тепло, мягко, чисто, комфортно в ней лежать, что положительно сказывалось на правильном развитии спины. В любое время сезона бешик обладал свойством поддерживать единую температуру, *жабуу* (покрывала) укрывали ребенка от света, холода, сглаза.

Наши предки изготавливали колыбель из *арчи* (можжевельника, ели, березы), который имеет свойство очищать воздух; кроме того, благодаря выделяемым из растений эфирным маслам, насекомые избегали их и не проникали в детское пространство.

Бешик считали священным предметом и ставили повыше, на почетное место. Если в нем не было малыша, запрещалось его качать впустую или ногами.

Голос поющей возле нее матери гарантировал безопасность, располагал ко сну. Ребенок, привыкший к восприятию колыбельной, едва услышав начало песни, легко и быстро засыпал¹.

Слова песен обладают великой силой, воспитывают человека, имеют свой смысл и энергетику. «Сөз ок» («Слово – пуля»), «Сөзүң өлгүчө өзүң өл» («Лучше сам умри, чем умрет твое слово»), «Карынын сөзүн капка сал» («Используй мудрость старших») и множество других пословиц, поговорок содержат в себе эту мысль. Колыбельные учат лучшим человеческим качествам, знакомят ребенка с его обязанностями, говорят об ответственности, совести, формируют чувство собственного достоинства. Для того чтобы стать хорошим человеком, сначала необходимо прислушаться к родной речи, научиться понимать значение слов, которые развивают разум, помогают познавать свои способности, их пользу для других, начать всесторонне заботиться о созревании настоящей личности, способной управлять своей жизнью.

Колыбельные являются первичной формой детского фольклора в соответствии с возрастом. Благодаря упрощенно составленным формам они тренируют слух, будят восприятие, развивают художественный вкус. Бешик ыры возникли из коллективного творчества народа, но исполняются индивидуально, сохраняя в себе глубокий философский смысл.

Необходимо отметить, что колыбельные преимущественно исполняла мать ребенка. Ее роль в жизни ребенка трудно переоценить. Отношение киргизов к женщине, матери характеризуют такие выражения, как «Эне үйдүн куту, шам чырагы, турмуш туткасы» («Мать – благо дома, его свет, тепло, сердцевина, она проводник в мир»), «Жатыны жакшы» («Мать хороша»). «Акылдуу кыз жакадагы кундуз» («Умная девочка – мех воротника»), «Вазир жакшы, хан жакшы» («За каждым великим человеком стоит женщина»), «Жакшы аял жаман эркекти эр кылат, жаман аял жакшы эркекти жер кылат» («Хорошая женщина плохого мужика сделает мужчиной, плохая женщина хорошего мужика сродняет с землей»), «Акыл – азбоочу тон» («Ум – нестареющая шубка»), «Кызга кырк үйдөн тыйуу» («Девушке запрет из сорока домов»). Эти и ряд других пословиц, поговорок с философским смыслом показывают почетную роль женщины в киргизском обществе.

Святость матери возвеличивается веками. Ребенок воспитывается на примере произнесенных ею слов. Малыш формируется, беря за образец ее манеру поведения, уровень воспитания, дела, мысли, представления.

Наши предки обобщили сказанное в пословице «Уядан эмнени көрсө, учканда ошону алат» («Птенчик, что увидит в гнезде, то и возьмет в полете»).

Киргизский народ всегда придавал значение развитию ума, разносторонних способностей детей, особое внимание уделяя воспитанию девочки. Их учили необходимости терпеливо вы-

¹ Бешик ыры чакырат. Обондуу ырылар / сост. С. Жороева. Бишкек, 2012. 68 б.

носить все испытания жизни, пытаться совместно с мужчиной решать семейные проблемы, соблюдению традиций и обрядов. Отсюда – «Кыз намысы бир эл» («Честь девушки – един народ»), в таком выводе чувствуется высший разум, достоинство и ответственность народа. За человеческие качества, умения девушки отвечал весь род, тем самым подчеркивая уважение к женщине вообще. Каждая из них обязана была найти свое место в жизни, выполнить святую обязанность продолжения рода, что составляло высшую ценность жизни для киргизов.

Предки через фольклор завещали нам жить нравственно, честно, отграничивая себя от плохого. Чистые люди – это *даанышман* (мудрецы), *манасчы*, *олуя* (предсказатели), *төкмө-акыны* (поэты), *чечен* (ораторы), *баатыры* (герои), *көсөм* (лидеры), которые могли вывести народ из тупика.

Исторически так сложилось, что вся жизнь киргиза состояла в преодолении трудностей, благодаря чему он приобретал умение вести себя, выполняя требования долга перед традициями и обрядами предков, он должен был быть здоровым, обладать ясным умом, быть старательным, трудолюбивым, умеющим справляться со всеми перипетиями жизни. Все это отражено в народных песнях, в том числе колыбельных, которые исполнялись не только на отдыхе, но и в пути, во время кочевья, и тогда мама располагала ребенка перед собой в седле, чтобы было удобно двигаться в любом направлении, сколько бы времени не занимала дорога. Окружающая обстановка служила своеобразной иллюстрацией к колыбельным.

Помимо ценностных и поведенческих паттернов колыбельная содержала в себе возможности для психологического воздействия на ребенка. Являясь средством успокоения, она формировала устойчивость эмоциональной сферы малыша, уменьшая его реакцию на стресс. В некоторых исследованиях (Свиридова, Коваленко, 2018) изучается влияние колыбельных на физиологические параметры детей. Качание в колыбели, сопровождавшееся пением матери, способствовало выработке у ребенка определенного режима сна, бодрствования, кормления. В большинстве случаев малыш вытаскивал руки, игрался, сосал грудь и спал два – три часа на фоне периодического исполнения матерью традиционных песен.

Тесный контакт матери с малышом, частое ласковое общение, любовь обуславливали раннее развитие ребенка, его умение точно говорить, слушать и понимать сказанное. Слово матери, ее отношение и любовь – это будущее ребенка. Ее голос в сочетании с мелодией и текстом колыбельных обладал вселенской энергией, передаваемой ребенку. *Бешик ырлары* создавали условия для развития чувственности человека. Содержание колыбельных закладывало ценностную программу в его сознании, пробуждало желание стать хорошим человеком.

Значение колыбельных для киргизского народа определяется их отношением к детям вообще. Ребенок – это счастье: «Балалуу үй базар, баласыз үй мазар». Там, где дети, – «базар» (вело, шумно), если детей нет, то – «мазар» («священное место поклонения» для бездетных). Дети – это будущее, наследие, богатство, стержень общества, честь родителей. Все ценности человечества созданы для них, продолжателей рода.

Этнопедагог А. Алымбеков (1996) утверждает, что колыбельные – это особое средство ухода за детьми, используемое для легкого засыпания. *Бешик ыры* отражают единство матери и ребенка, песни рождаются из души мамы, создают приятное настроение, проникают в сердце ребенка.

А. Акматалиев в работе «Кыргыздын көөнөргүз дөөлөттөрү» по теме «*Бешик той*» (колыбельный праздник) рассматривает пение колыбельных песен как проявление заботы родителей о ребенке (Акматалиев, 2000).

Значение колыбельных огромно, они являются одновременно инструментом психофизиологического воздействия, положительно влияющим на здоровье ребенка, и средством приобщения детей к богатству национальной культуры (Ильина, 2019).

Колыбельные песни, зафиксированные в киргизском фольклоре, представляют собой разно-жанровый свод произведений. Целесообразно их подразделение в соответствии с различиями на две группы:

- 1) собственно колыбельные народные песни;
- 2) колыбельные песни-заимствования из других жанров¹.

Колыбельная песня (*бешикыры*) – один из древнейших жанров, функционирующих до сих пор как постоянный атрибут семейного быта. Однако в городских условиях традиция укладывания ребенка в специальную люльку (*бешик*) и убаюкивания его под «колыбельную» к настоящему времени заметно ослабла. Редкая мать или старшая сестра младенца знают сейчас подлинные народные колыбельные песни. Тем более важно их научное исследование и сохранение.

¹ Саттарова А.Т. Кыргыз балдар фольклору: жанрдык түзүлүшү жана көркөм өзгөчөлүктөрү : филол. илим. кандид. дисс. авторефераты. Бишкек, 2001. 20 б.

Колыбельные песни отличаются поэтичностью, яркой образностью, задушевностью. В зависимости от пола ребенка возможны текстовые варианты песен. Мать в них пытается предугадать судьбу своего ребенка, выражает надежду увидеть в сыне бесстрашного, честного, справедливого человека:

Өйдө чыksam өбөгүм
При подъеме моя поддержка
Ылдыт тушсем желөгүм
При спуске моя опора.
Айкөл Манас атаңды
Великодушного Манаса
Көңүлүңө түйө жүр
Отца всегда помни.

А в дочери она хочет видеть добродетельную красавицу, поэтому поет об уважении к родителям, любви к родной земле:

Жүзүмдөрү ийилип бышкан жерге беребиз
Отдадим туда, где созревает виноград
Алмалары топулдап тушкүн жерге беребиз
Отдадим туда, где падают яблоки.

Мужские и детские колыбельные (отца – сыну или брата – младшему ребенку в семье) более редки. Бешик ыры пели также девочки, ухаживая за младшими.

В *бешик ыры* имели место различные общественные мотивы, показывающие те или иные ситуации повседневности. Убаюкивающая сына мать жалуется на бедность и притеснения баев:

Баю-бай, дитя мое.
Родился ты в бедности.
Баи, манапы унижают сородичей твоих.
Спи, спи, успокойся, не плачь,
Руки матери твоей устали.
Сделала бы я тебе кашу,
Но нет дома ни щепотки муки.
Баю-бай, спи, дитя...

Выражая свои эмоции, потребности женщина забывала свою тоску по родным, мучения, грусть, усталость, тем самым облегчала себе душу в песне.

Колыбельные песни – один из вариантов творчества женщины. В традиционном обществе свою художественную деятельность они раскрывали в колыбельных и кошоках (плач при проводах замуж, причитаниях по умершему), выражая свою надежду, печаль, радость и горе посредством пения (Anzak et al., 2019).

Узкий терцово-квартетный диапазон мелодии, постепенное движение ритма, многократное повторение одних и тех же интонаций сообщают напеву монотонность – свойство печальных колыбельных.

Обобщая сказанное, мы можем заключить, что колыбельные песни Кыргызстана являются собой интересный и актуальный объект для научного исследования. Их содержание теснейшим образом связано с конкретными обстоятельствами и ситуациями из жизни этноса, с которыми дети должны были познакомиться уже в раннем возрасте. Основными характеристиками колыбельных являются следующие: плавность мелодии, негромкое исполнение, отсутствие резких переходов, повторяемость текста и интонации, свободная ритмическая организация и медитативный характер, отсутствие музыкального сопровождения.

Тема национальной колыбели – очень важна для изучения, ведь для каждого этноса нашей великой страны обряд, связанный с убаюкиванием малыша, – трепетное событие. Бешик включает в себе дух истории, память киргизов. Обращение к национальным традициям позволит сохранить для подрастающих поколений историю, этнические ценности и приоритеты, позволит воспитать человека с высокими моральными качествами, патриотично относящегося к своей стране.

Список источников:

- Акматалиев А. Кыргыздын көөнөргүз дөөлөттөрү. Бишкек, 2000. 348 б. (на киргиз. яз.)
Алымбеков А. Кыргыз этно-педагогикасы. Бишкек, 1996. 68 б. (на киргиз. яз.)
Ильина Л.Е. Аксиологический аспект колыбельной песни как жанра фольклора // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8, № 4 (29). С. 243–247. <https://doi.org/10.26140/bgз3-2019-0804-0054>.
Мухамадиева Д.М. Особенности невербального и вербального кодирования в колыбельной песне (на примере русских и татарских народных колыбельных песен) // Вестник Тюменского государственного университета. 2006. № 7. С. 141–145.
Нехай С.М. Из детского обрядового фольклора: колыбельные и песни, побуждающие детей ходить // Вестник науки Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований имени Т.М. Керашева. 2018. № 14 (38). С. 58–61.

Петрова И.Ф. Проект «Приобщение детей к семейным традициям посредством колыбельных песен» // Азбука образовательного пространства. 2018. № 2 (3). С. 9–12.

Сагаева З.Х. Народная колыбельная песня как оберег // Славянская письменность и культура как фактор единения народов России. Владикавказ, 2018. С. 219–222.

Свиридова М.В., Коваленко О.К. Влияние колыбельных песен на психомоторное развитие детей // Бюллетень медицинских интернет-конференций. 2018. Т. 8, № 10. С. 494.

Хавжочкова Л.Б. Отражение исторической памяти адыгского этноса в жанре колыбельной песни // Вопросы кавказской филологии. 2019. № 12. С. 255–261.

Хаджакаева А.М. Колыбельные песни кумыкских поэтов в контексте народных песен // Известия СОИГСИ. Школа молодых ученых. 2018. № 20. С. 178–185.

Anzak S., Sultana A., Zulfiqar S. Folk Traditions of Lullabies: Functional Analysis // GSR. 2019. Vol. 4, iss. 1. P. 10–17. <https://doi.org/10.31703/gsr.2019%28iv-i%29.02>.

Honig A.S. The Language of Lullabies // Spotlight on young children and the creative arts. Washington, 2005. P. 22–27.

Levin-Epstein M. A Spring Lullaby // Journal of Clinical Engineering 2020. Vol. 45, iss. 2. P. 101. <https://doi.org/10.1097/JCE.0000000000000397>.

Shin S.Y. Lullaby // Goodnight. Pleiades Literature in Context. 2020. Vol. 40, iss. 2. P. 129–132. <https://doi.org/10.1353/plc.2020.0170>.

Unyk A.M., Trehub S., Trainor L., Schellenberg E.G. Lullabies and Simplicity: A Cross-Cultural Perspective // Psychology of Music. 1992. Vol. 20, iss. 1. P. 15–28. <https://doi.org/10.1177/0305735692201002>.

References:

- Akmataliev, A. (2000) [*Kyrgyz Values*]. Bishkek. 348 p. (in Kyrgyz)
- Alymbekov, A. (1996) [*Kyrgyz Ethno-pedagogy*]. Bishkek. 68 p. (in Kyrgyz)
- Anzak, S., Sultana, A. & Zulfiqar, S. (2019) *Folk Traditions of Lullabies: Functional Analysis*. GSR. 4 (1), 10–17. Available from: [doi:10.31703/gsr.2019%28iv-i%29.02](https://doi.org/10.31703/gsr.2019%28iv-i%29.02).
- Honig, A. S. (2005) The Language of Lullabies. In: *Spotlight on Young Children and the Creative Arts*. Washington, pp. 22–27.
- Ilyina L.E. (2019) Axiological Aspect of Various Songs as Genre Folklore. *Baltiiskii gumanitarnyi zhurnal*. 8 (4 (29)), 243–247. Available from: [doi:10.26140/bg3-2019-0804-0054](https://doi.org/10.26140/bg3-2019-0804-0054) (in Russian).
- Khadzhakaeva, A. M. (2018) Kolybel'nye pesni kumykskikh poetov v kontekste narodnykh pesen [*Lullabies of Kumyk Poets in the Context of Folk Songs*] *Izvestiya SOIGSI. Shkola molodykh uchenykh*. (20), 178–185 (in Russian).
- Khavzhokova, L. B. (2019) Otrazhenie istoricheskoi pamyati adygsckogo etnosa v zhanre kolybel'noi pesni [Reflection of the Historical Memory of the Adyghe Ethnic Group in the Genre of a Lullaby]. *Voprosy kavkazskoi filologii*. (12), 255–261 (in Russian).
- Levin-Epstein, M. (2020) A Spring Lullaby. *Journal of Clinical Engineering*. 45 (2), 101. Available from: [doi:10.1097/JCE.0000000000000397](https://doi.org/10.1097/JCE.0000000000000397).
- Mukhamadiev, D. M. (2006) Osobennosti neverbal'nogo i verbal'nogo kodirovaniya v kolybel'noi pesne (na primere russkikh i tatarskikh narodnykh kolybel'nykh pesen) [Features of Nonverbal and Verbal Coding in a Lullaby (Using the Example of Russian and Tatar Folk Lullabies)]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta*. (7), 141–145 (in Russian).
- Nekhai, S. M. (2018) From the Children's Ritual Folklore: Lullaby Songs and Songs Making Babies Walk. *Vestnik nauki Adygeiskogo respublikanskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy imeni T. M. Kerasheva*. (14 (38)), pp. 58–61 (in Russian).
- Petrova, I. F. (2018) Proekt «Priobshchenie detei k semeinyim traditsiyam posredstvom kolybel'nykh pesen» [The Project «Introducing Children to Family Traditions Through Lullabies»]. *Azbuka obrazovatel'nogo prostranstva*. (2 (3)), 9–12 (in Russian).
- Sagaeva, Z. H. (2018) Narodnaya kolybel'naya pesnya kak obereg [Folk Lullaby Song as a Talisman]. In: *Slavyanskaya pis'mennost' i kul'tura kak faktor edineniya narodov Rossii*. Vladikavkaz, pp. 219–222 (in Russian).
- Shin, S. Y. (2020) Lullaby. *Goodnight. Pleiades Literature in Context*. 40 (2), 129–132. Available from: [doi:10.1353/plc.2020.0170](https://doi.org/10.1353/plc.2020.0170).
- Sviridova, M. V. & Kovalenko, O. K. (2018) Vliyaniye kolybel'nykh pesen na psikhomotornoye razvitiye detei [The Influence of Lullabies on the Psychomotor Development of Children]. *Byulleten' meditsinskikh internet-konferentsiy*. 8 (10), 494 (in Russian).
- Unyk, A. M., Trehub, S., Trainor, L. & Schellenberg, E. G. (1992) Lullabies and Simplicity: A Cross-Cultural Perspective. *Psychology of Music*. 20 (1), 15–28. Available from: [doi:10.1177/0305735692201002](https://doi.org/10.1177/0305735692201002).

Информация об авторе

Ч.И. Сааданбекова – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и методологии науки Киргизского национального университета имени Ж. Баласагына, Бишкек, Киргизия.
https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=983453.

Information about the author

Ch.I. Saadanbekova – PhD, Associate Professor, Department of Philosophy and Methodology of Science, Kyrgyz National University named after Zh. Balasagyn, Bishkek, Kyrgyzstan.
https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=983453.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 16.03.2022;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 07.04.2022;
Принята к публикации / Accepted for publication 12.04.2022.